

УДК:94

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-0-7

Даценко П. А.

Право или история? О политических взглядах «королей-ученых» Максимилиана II Иосифа и Иоганна на германский вопрос в середине XIX века*

Государственный академический университет гуманитарных наук, Мароновский пер., д. 26,
. Москва, 119049, Россия; dacenko3322@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу взглядов на объединение Германии королей Баварии (Максимилиана II Иосифа) и Саксонии (Иоганна). Будучи одними из наиболее образованных монархов своего времени и обладая значительным сходством в общеполитических воззрениях, они тем не менее не смогли обеспечить сотрудничество своих королевств в периоды обострения полемики вокруг Германского союза между революцией 1848 года и созданием Германской империи. Обращение к проблеме сходств и различий во взглядах и действиях этих королей позволяет дополнить картину саксонско-баварских отношений в контексте союзной реформы, которая в большинстве случаев исследуется на примере успехов и неудач их министров и дипломатов. Выявляя и рассматривая различия в ранней биографии обоих королей, во взаимодействии с проводившими их политику министрами, а также их личном отношении к германскому вопросу, автор определяет ключевые внутренние противоречия и степень влияния этих противоречий на политику «третьей Германии» и приходит к выводу о том, что расхождения в политике двух королей носили неявный характер и не были непреодолимым препятствием в их сотрудничестве. Но, переходя в область конкретных практических решений, эти расхождения не только не компенсировали, но и усугубляли взаимные ошибки и противоречия, проявляясь как в несовпадении приоритетов, так и в разных представлениях о форме и сути консолидации государств «третьей Германии».

Ключевые слова: германский вопрос; монархия; Саксония; Бавария; Германский союз; реформа; консерватизм

Для цитирования: Даценко П.А. Право или история? О политических взглядах «королей-ученых» Максимилиана II Иосифа и Иоганна на германский вопрос в середине XIX века // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 72-83. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-0-7

* Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории», номер темы 1022040800353-4-6.1.1;5.9.1).

P. A. Datsenko

**Law or History? On the political views of the “learned kings”
Maximilian II Joseph and Johann on the German question
in the middle of the 19th century[†]**

State Academic University for the Humanities,
26 Maronovskiy Ln., Moscow, 119049, Russia;
dacenko3322@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the views on the unification of Germany by the kings of Bavaria (Maximilian II Joseph) and Saxony (Johann). Being one of the most educated monarchs of their time and having significant similarities in general political views, they nevertheless were unable to ensure the cooperation of their kingdoms during periods of sharpened controversy about the German Confederation between the revolution of 1848 and the creation of the German Empire. Addressing the issue of similarities and differences in the views and actions of these kings allows us to add new details to the picture of Saxon-Bavarian relations in the question of federal reform, which in most cases is studied through the example of successes and failures of ministers and diplomats. By identifying and examining differences in the early biographies of both kings, their interactions with the ministers who carried out their policies, as well as their personal attitudes to the German question, the author identifies key internal contradictions and the degree of influence of these contradictions on the policy of the «third Germany» and comes to the conclusion that the differences in the policies of the two kings were of an implicit nature and not an insurmountable obstacle to their cooperation. But in the realm of practical decisions these differences not only did not compensate, but also aggravated each other’s mutual mistakes and contradictions, manifesting themselves both in a discrepancy in priorities and in different ideas about the form and essence of the consolidation of the states of the «third Germany».

Keywords: German question; monarchy; Saxony; Bavaria; German confederation; reform; conservatism

For citation: Datsenko P. A. (2023), “Law or History? On the political views of the ‘learned kings’ Maximilian II Joseph and Johann on the German question in the middle of the 19th century”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (4), 72-83, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-0-7

В изучении политических программ эпохи образования Германской империи особое место занимает история политического курса средних и малых германских государств, к которой в сегодняшней историографии наблюдается рост интереса (Стерхов, 2022; Власов,

2022). Заложенная в основу их политики идея нейтрализации австро-прусского соперничества в Германском союзе третьим элементом (так называемой «третьей Германией»¹) объединяла многие из этих государств, но наиболее значительными ее сторонниками считались королевства

[†] The article was prepared in the State Academic University for the Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (theme FZNF-2023-0003 «Traditions and values of society: mechanisms of formation and transformation in the context of global history», number 1022040800353-4-6.1.1;5.9.1).

¹ Все германские государства, кроме Австрии и Пруссии.

Бавария и Саксония. Во многом так сложилось благодаря инициативности и авторитету возглавлявших их внешнюю политику министров Л. фон дер Пфортена и К. фон Шренка в Баварии и Ф.Ф. фон Бойста в Саксонии, в программах которых историки продолжают искать сходства и различия, пытаясь ответить на вопрос о внутренних причинах их неудачи. Но в то же время, сколь бы искусны и авторитетны ни были саксонские и баварские министры, определяющий вес в политической борьбе имели правители этих государств – короли Максимилиан II Иосиф и Иоганн.

Обращение к различным аспектам участия этих монархов в развитии германского вопроса между 1848 и 1866 гг. обусловлено не только значением их государств в политике «третьей Германии», но и необходимостью определенного разграничения их роли (и, следовательно, ответственности) и роли их кабинетов и дипломатов. Примечательно, что в отношении саксонского и баварского королей этот вопрос впервые был поставлен еще ими самими. Максимилиан II в начале своих мемуаров, говоря о причинах их написания, привел слова, сказанные ему историком Леопольдом Ранке: «...было бы хорошо знать и различать, что сделал князь и что – министр, ведь в сегодняшнее время часто последнему приписывают то, что является заслугой первого» (*Die Memoiren König Maximilians II.*, 1997: 104).

Сам факт значимого участия этих двух монархов в борьбе идей и программ объединения Германии нельзя отрицать уже в силу их статуса. Хотя их правление пришлось на эпоху, когда монархический принцип в государствах Германского союза уже в целом прошел эволюцию в сторону конституционно ограниченной власти², в руках этих и других князей оставался мощный инструмент в виде государственного аппарата, который все еще владел или претендовал на владение прерогативой в

решении внешнеполитических вопросов. Эффективность работы с этим аппаратом (а точнее с возглавлявшими его министрами) во многом зависела от личностей самих князей: в то время как, например, король Ганновера Георг V в силу физического недуга (слепоты) не мог полноценно участвовать в управлении и был вынужден гораздо больше полагаться на своих советников и министров, другие князья (например, король Вюртемберга Вильгельм I) были излишне властными правителями, лишавшими свои кабинеты самостоятельности во внешней и внутренней политике. Максимилиан и Иоганн в этом аспекте занимали срединную позицию, рассматривая взаимодействие со своими кабинетами как почти равноправное сотрудничество, при котором и монарх, и его правительство обладали примерно схожей степенью свободы действий, хотя, разумеется, в силу монархического принципа решающее слово все равно оставалось за правившим князем.

Основными аспектами для сравнения, таким образом, выступают те, в которых у Максимилиана и Иоганна уже отмечены значительные сходства и в которых наиболее ярко заметны их личные взгляды и стиль правления: годы формирования их взглядов и становления как будущих монархов, особенности их взаимодействия с министрами, наконец, их трактовка германского вопроса и представления о том, какую роль должны играть их королевства в его решении.

Не менее важным фактором при этом являются личные взаимоотношения двух королей и их взаимная оценка. Однако из введенных в научный оборот источников определить эти взаимоотношения почти не представляется возможным: в публикациях их воспоминаний, писем и личных бумаг встречаются буквально единичные примеры их непосредственного общения, которое имело довольно формальный стиль

² Тем не менее вопрос о главенстве монарха и роли представительных органов не утратил в эти годы

свою остроту. Из последних трудов по этой теме см.: (Rahe, 2021).

Kretzschmar, 1960: 124-125). В своих мемуарах Максимилиан ни разу не упомянул Иоганна; в свою очередь, Иоганн – только однажды: в 1831 году Максимилиан во время своей учебы в Берлине посетил Дрезден, и Иоганн характеризовал его как «прекрасного цветущего юношу» (*Lebenserinnerungen Johann*, 1958: 117). Из этого, однако, нельзя сделать вывод об отстраненности или неприязни двух монархов. Принимая во внимание тесное родство их династий³ и частые взаимные семейные визиты, такой вариант представляется маловероятным. Тем не менее, проблема чрезвычайно слабого отражения их взаимоотношений в письменных источниках остается актуальной и требует привлечения новых архивных источников и новых исследований.

Ранние годы Максимилиана и Иоганна, формирование их увлечений и взглядов, безусловно, имели основополагающее значение для их будущего правления, и в этом аспекте между ними можно увидеть больше сходств, чем различий. Хотя оба будущих короля застали эпоху наполеоновских войн, но Иоганн в силу возраста (он на десять лет старше Максимилиана) был погружен в политические события Германии и Европы гораздо дольше и глубже. С ранних лет он находился в окружении военных и правящих фигур Саксонии и всей Европы, в том числе несколько раз (в 1807 и 1812 гг.) лично видел Наполеона, оставив о нем довольно положительные воспоминания (*Lebenserinnerungen Johann*, 1958: 41-42). Максимилиан же, родившись в 1811 году, не мог иметь такого опыта, его детство было достаточно размеренным, в котором «последние вспышки корсиканского (лже-)титана раздавались лишь в коротких ужасных далеких образах на горизонте его детского мира» (Dirrigl, 1984: 429).

И Максимилиан, и Иоганн с детства тяготели к наукам и искусствам. Максимилиан, будучи кронпринцем, получил в детстве всестороннее образование под руководством целого ряда видных воспитателей, в том числе тирольского историка и политического деятеля эпохи наполеоновских войн Й. фон Хормайра. Затем он обучался в Гёттингенском и Берлинском университетах, где с огромным усердием погрузился в учебу, его таланты и увлечения проявились особенно ярко в изучении истории, лекции по которой ему читал лично Л. Ранке, особенно высоко ценивший дружбу с кронпринцем (Dirrigl, 1984: 468) и ставший впоследствии одним из его доверенных советников.

Ранние годы Иоганна отличало то обстоятельство, что он не был прямым наследником престола. Вместе с братьями и сестрами он получал свои первые знания непосредственно от своего отца, принца Максимилиана, который обучал их письму, чтению и счету, а также основам религии (*Lebenserinnerungen Johann*, 1958: 40). Также в отличие от Максимилиана он не проходил обучение в университетах, но компенсировал это усердным самообразованием, к тому же он довольно рано был вовлечен в вопросы государственного управления, уже в 20 лет став членом Тайной финансовой коллегии, в 24 – ее вице-президентом, а после 1830 года вошел в состав верхней палаты саксонского ландтага. Несмотря на занятость, он уделял огромное внимание наукам (особенно праву) и культуре, в особенности литературе. Главным предметом его интересов было творчество Данте, с которым он впервые познакомился во время своей поездки по Италии в 1821 году. Интерес к этому поэту был настолько велик, что Иоганн инкогнито (под псевдонимом «Филалет»), уже с конца 1820-х гг., издавал свой собственный

³ Сам Иоганн был женат на тете Максимилиана, принцессе Амалии-Августе Баварской.

стихотворный перевод произведений Данте.

Стоит отметить, что приобщение Максимилиана к государственным делам происходило примерно в те же годы, что и у Иоганна, однако в силу юного возраста затрагивало в основном церемониальный аспект: в 1824 году в возрасте 13 лет Максимилиан впервые участвовал в официальной церемонии – закладке памятника в честь 25-летия правления его деда Максимилиана I Иосифа (Dirrigl, 1984: 444-445).

Стремление обоих молодых людей как к самообразованию, так и к покровительству научным и культурным учреждениям в своих королевствах впоследствии стало настолько яркой особенностью их биографий, что именно научный и культурный аспекты их государственной политики становились преобладающими как для историков и биографов (Kretzschmar, 1960: 20; Weigand, 2004), так и для современников, зачастую использовавших для Максимилиана и Иоганна обозначение «ученые монархи» (Weigand, 2004: 189).

Общим для будущих королей было и сравнительное равнодушие к престолу по сравнению с интересом к научной и общественной деятельности: Максимилиан часто говорил, что если бы не его королевское происхождение, он бы с удовольствием стал профессором (Dirrigl, 1984: 491). Иоганн вспоминал, что в юности, будучи далеко не первым в очереди на престол, он мог вернее всего поступить на военную службу, но предпочел бы дипломатическую карьеру (Lebenserinnerungen Johann, 1958: 60-61).

Наконец, общеполитические взгляды обоих монархов к моменту их активного вовлечения в германский вопрос также во многом совпадали, хотя применительно к 1830–1831 гг. Иоганн оценивал

господствующие взгляды в семье своей жены – то есть в семье Максимилиана – как резко антиреволюционные и консервативные. При этом свои убеждения в то время он считал более либеральными, но постепеннодвигающимися в более консервативном направлении (Lebenserinnerungen Johann, 1958: 72).

В практическом аспекте, проявившемся уже во время их правления, обоих королей объединял вдумчивый подход к проблемам. В любом вопросе, который требовал их решения, они стремились как можно детальнее вникнуть в его суть, не принимая решения до тех пор, пока предмет не будет досконально изучен. Но уже здесь можно было заметить одно существенное различие. Иоганн в рассмотрении политических, правовых и иных вопросов проявлял известную последовательность и энергичность, подчас самостоятельно составляя и редактируя меморандумы, инструкции и проекты⁴. Максимилиан же при всем его обстоятельном подходе к политическим вопросам обладал свойством, которое не раз подчеркивалось его биографами и исследователями – внутренней нерешительностью и неуверенностью.

Сам Максимилиан признавал этот недостаток, приписывая его причины частой смене воспитателей в детстве и особенностям своего характера: «Время моего воспитания завершилось, и я был, собственно говоря, не воспитан. Я всесторонне обучался и ничего не знал точно. <...> я был без юношеского задора и самоуверенности» (Die Memoiren König Maximilians II., 1997: 129). Этот недостаток привел к тому, что с самого начала своего правления Максимилиан все больше колебался в принятии конкретных решений, предпочитая сперва обсуждать их с огромным кругом своих придворных советников. Состав этого круга был весьма

⁴ Так, например, известна тщательная, «лист за листом», редакция Иоганном саксонского проекта союзной реформы 1861 года (Kretzschmar, 1960: 31).

яркий: в разные годы в него входили выдающиеся историки Л. Ранке, Г. Зибель и В. фон Дённигес, бывший глава баварского кабинета К. Абель, министр Л. фон дер Пфортен и многие другие (Franz, 1932: 222-223).

Революцию 1848 года можно считать политическим дебютом больше для Максимилиана, чем для Иоганна. Второй, не будучи правителем, остался в стороне от революционных событий в Саксонии, практически на положении стороннего наблюдателя (Greiling, 2004: 57), в то время как первый был вынужден возглавить свое королевство в тяжелых условиях революционного времени, что сам Максимилиан воспринимал как тяжелейшее бремя, от которого он желал бы отказаться (Hummel, 1988: 92).

Именно в 1848 году и Иоганн, и Максимилиан впервые получили возможность сформулировать свои идеи по германскому вопросу. И если саксонский принц фиксировал их преимущественно в виде редакционных заметок к проектам новой конституции (Der sächsische König, 1999: 50-55), то баварский король уже весной 1848 года при участии В. фон Дённигеса разработал и опубликовал собственный проект германской конституции. Уже в этих документах можно увидеть определенные концептуальные расхождения во взглядах Иоганна и Максимилиана на будущее устройство Германии. Комментируя проект конституции, принятый Франкфуртским национальным собранием, Иоганн вносил в него лишь отдельные правки юридического характера, не подвергая сомнению основные положения (например, титул кайзера). Максимилиан же в условиях господствующих национальных лозунгов о единой и централизованной Германии строил свой проект на категорическом отказе от единоличного правления в Германии⁵.

Та же разница заметна в отношении королей уже к прусскому проекту германской конституции 1849 года. В то

время как Максимилиан поддержал мнение своего правительства, что проект Пруссии в корне неприемлем для Баварии (Weigand, 2019: 303), Иоганн в целом отнесся к проекту положительно и активно убеждал своего брата, короля Фридриха Августа II присоединиться к его выполнению (Flöter, 2004: 93).

Таким образом, в персональных биографиях двух монархов можно наблюдать значительное совпадение характеров, склонностей и способностей. Но в то же время, с начала их правления стали проявляться и различия в отношении как к политической ситуации, так и к методам и подходам к решению конкретных вопросов.

В аспекте их взаимодействия с ответственными за внешнюю политику министрами и дипломатами, наиболее точную оценку ей давали сами министры. Ф.Ф. фон Бойст, оценивая свою работу с Иоганном, отмечал довольно высокую эрудированность короля в самых разных сферах, но различал его подход ко внутренним и внешним вопросам. В одном случае Бойст противопоставлял Иоганна его предшественнику Фридриху Августу II в том ключе, что новый король был гораздо более независим в своих суждениях, и это обстоятельство ограничивало министру свободу действий и требовало от него более аккуратного планирования. Во втором случае Иоганн, который, по мнению Бойста, был не так искушен во внешней политике, вполне доверял своему министру и разделял его взгляды (Beust, 1887: 178).

Полностью противоположное мнение Бойст имел о Максимилиане, считая его боязливым, неразумным и «открытым для любых внушений» человеком, нерешительность которого он считал едва ли не основным препятствием успешному проведению реформы Германского союза (Karl von Weber, 2021: 342).

Бойстом также была подмечена другая проблема, связанная с этими недостатками короля, ставшая особенно трудной препоной,

⁵ Подробнее см.: (Даценко, 2020).

а именно – его зависимость от политических советников. Она породила два главных изъяна. Первый из них был сформулирован Бойстом в высказывании: «Пока Пффордтен был министром, он всегда знал, как убедить своего короля, как поставить дела так, чтобы тот не мог отступить назад. Нынешний министр⁶ не имеет никакого влияния вообще» (Karl von Weber, 2021: 342). Чрезмерная зависимость Максимилиана от советников была не так заметна, когда колебавшегося короля уравнивал более искусный и способный министр, однако если на этом месте оказывался столь же или даже более осторожный человек, чем сам король, то позиция Баварии в германском вопросе тут же становилась пассивной и крайне неопределенной.

Второй изъян заключался в самой деятельности многочисленных советников Максимилиана. Среди них были люди с не просто не совпадающими, но подчас прямо противоположными целями, между которыми могло вспыхнуть открытое противоборство за влияние на короля. Наиболее известным примером таких соперников стали министр Л. фон дер Пффордтен и историк В. фон Дённигес, которые не раз предпринимали попытки удалить друг друга от двора и лишиться возможности видаться с королем; эти попытки не имели успеха, потому что сам Максимилиан не мог отказаться от помощи ни одной, ни другой стороны и даже в случае удаления от двора продолжал поддерживать с ними переписку (Franz, 1932: 224, 226-228). При этом оба этих человека считаются главными идеологами баварской политики в соответствии с идеями Максимилиана. Так, именно Дённигесом была сформулирована баварская концепция «третьей Германии», которая облекла представления короля в конкретные программные установки. Лежащий в основе этой концепции постулат исключительности Баварии неоднократно становился предметом критики в других королевствах, поскольку под

предоставлением Баварии исключительного положения в органах Германского союза подразумевалось подчинение ей всех средних и малых государств, то есть ее возвышение до статуса третьей великой германской державы (Weigand, 2019: 310).

Соперничавший с Дённигесом барон Пффордтен, который был знаком с Максимилианом еще с 1840-х гг., казалось бы, должен был отстаивать более практичную концепцию для «третьей Германии», которая бы не усложняла партнерство с другими князьями, однако в реальности его идея не просто поддерживала, но и укрепляла бавароцентричную идею Максимилиана. Постоянной формулой политики Пффордтена стала трактовка Баварии как государства, которое в случае необходимости могло существовать в Европе и без Германского союза, то есть допускала недопустимое для остальных государств «третьей Германии» (Weigand, 2019: 308). Конечно, Пффордтен предпринимал попытки облечь эту идею в более умеренные и опирающиеся на сохранение союза программы, но со временем Максимилиан стал противиться этому. Осторожный король не желал компрометировать себя одиозными для Австрии или Пруссии планами, или ненужным, с его точки зрения, альянсом с другими государствами и потерей возможности лавировать в том или ином политическом кризисе (Weigand, 2019: 301-302).

Следствием этого соперничества за влияние на короля стала одновременно нерешительная политика Баварии в Германском союзе и в то же время укрепившаяся вера Максимилиана в исключительность Баварии (Franz, 1932: 242).

Этими различиями в характере и степени влияния на Иоганна и Максимилиана программ их министров и советников, однако, не могут быть объяснены мотивы в выборе ими тех или иных политических стратегий. Эти мотивы

⁶ Карл фон Шренк.

следует искать еще и в концептуальных различиях их подходов к пониманию германской государственности и возможности ее изменения, которые были усвоены ими еще до вступления на престол.

Иоганн, благодаря своей специализации в юридических науках, наиболее уверенно чувствовал себя в сфере права и поэтому подходил к проблеме Германии прежде всего с позиции юриста: он рассматривал и Германский союз, и существовавшие на тот момент германские государства как правовых субъектов, чье существование узаконено и гарантировано всеми германскими князьями, а также международными договорами, и не может быть произвольно изменено иначе, чем в ходе столь же значимых законных процедур. Любое подобное изменение для Иоганна могло вступить в силу лишь с добровольного согласия всех немецких князей (Flöter, 2004: 93-94). В этом смысле любые преобразования, будь то реформа Германского союза или консолидация «третьей Германии», были принципиально возможны при условии их всеобщего одобрения. Отсюда имелось два следствия: во-первых, эта концепция придавала огромное значение бундстагу Германского союза, поскольку именно там изменения должны были получать всеобщее одобрение, во-вторых, она открывала дорогу различным вариантам мирной федерализации Германии совместными усилиями князей. Речь шла о гибридной модели, сохранявшей внутреннюю самостоятельность земель, но передававшей центральной власти ряд важнейших полномочий для обеспечения защиты от внешних угроз (Иоганн относил к таким полномочиям ведение внешней политики, управление армией и флотом, а также общее торговое регулирование) (Flöter, 2004: 94).

Максимилиан же видел проблему через призму исторического образования, приобретенного им у Ранке, и исторических наставлений Дённигеса. Самостоятельность и границы немецких княжеств для него были не продуктом договоров и конституций, а

результатом исторической эволюции, проявлением прямой и глубинной связи с древними германскими племенами. Причем эта связь у Максимилиана проявлялась именно в территориальном, а не династическом аспекте: апелляция к правам той или иной династии, по его мнению, была ненадежна, поскольку не учитывала роль исторического случая в воцарении и смене династий, в то время как территория и вотчина государств оставалась для него неизменной. В этой же исторической связи Максимилиан находил и подтверждение исключительной роли Баварии как государства, «которое больше всего сохранило от древних германских племен. Земли баварцев, швабов и франков объединены на баварской территории, в то время как великое германское племя саксов сегодня в значительной степени принадлежит Пруссии и Ганноверу» (Dirrigl, 1984: 482-483).

Исторический процесс формирования государств и их институтов от древности до современности также использовался Максимилианом как мера оценки современных ему принципов государственного устройства и управления. Помимо безусловной поддержки монархического принципа Максимилиан верил в естественность и, следовательно, истинность сословной организации государственной власти. Противоречащими историческому опыту, а значит, противоестественными казались ему требования участия большинства граждан в управлении государством, бесконтрольное расширение их прав и свобод, в этом он видел главную угрозу, исходящую не только от демократических, но и от либеральных движений (Dirrigl, 1984: 483). Подобные убеждения хотя и не делали его сторонником абсолютной монархии и ультраконсервативных порядков, но стали весомой причиной его резко негативного (в отличие от Иоганна) отношения к перспективе ущемления прав отдельных земель при федерализации Германского союза.

Это различие в восприятии особенно ярко проявилось во время кризиса 1859 года. Стремительное развитие национальных политических движений и партий, а также раскол между Австрией и Пруссией не соответствовали политическому стилю ни Иоганна, ни Максимилиана. Оба гораздо лучше и увереннее чувствовали себя в более спокойной политической атмосфере, проводимые ими курсы требовали размеренности и времени (Kretzschmar, 1960: 33). Но если для саксонского короля решение начавшегося кризиса заключалось в возвращении к единству и в восстановлении правового авторитета Германского союза (для чего он поддержал намерение Бойста консолидировать государства «третьей Германии» как главных защитников федерализма) (Flöter, 2000: 59-60), то Максимилиан воспринимал угрозу прежде всего для суверенитета Баварии, поэтому его реакцией на инициативу его собственных министров и их коллег в других государствах, сформулированную на Вюрцбургских конференциях в 1859–1861 гг., стало затягивание их одобрения и практически отказ от поддержки укрепления «третьей Германии», поскольку ее развитие в перспективе угрожало как суверенитету Баварии, так и отношениям с Австрией и Пруссией (Weigand, 2019: 307).

Эта позиция практически не менялась весь период обострения борьбы за союзную реформу. Когда в 1863 году оба короля присутствовали на съезде немецких князей во Франкфурте, то Иоганн проявил себя как наиболее энергичный ее участник, активно обсуждая каждый аспект реформы с другими князьями, в то время как Максимилиан держался почти отстраненно, предоставив основную работу сопровождавшим его министрам. В освещении событий конференции активное участие короля Баварии почти не было отмечено исследователями (Wehner, 1993: 457-461).

Наконец, еще одним следствием этого расхождения в понимании природы германского вопроса стало то, что Иоганн и Максимилиан концентрировали свое

внимание на разных его элементах. Иоганн считал самой трудной и одновременно первостепенной целью реформы устройство и компетенцию союзного суда, что затрагивало болезненный для князей вопрос их суверенитета в собственных землях, а значит, требовало при разработке тщательного юридического анализа (Flöter, 2000: 56-58). Для Максимилиана же трудность осуществления реформы замыкалась на организации исполнительной власти, в которой требовалось найти компромисс между иерархией князей (учитывая, главным образом, желание повысить статус Баварии) и эффективными механизмами принятия решений. Здесь также можно видеть проявление концептуальных различий, поскольку вопрос о полномочиях союзного суда был гораздо ближе «правовому» подходу Иоганна, чем «историческому» Максимилиана.

Таким образом, с одной стороны, в политических взглядах обоих королей можно увидеть много общего. Оба они были выразителями интересов государств «третьей Германии» и сторонниками сохранения Германского союза хотя бы в качестве основы для дальнейшей интеграции немецких земель. Взаимоотношения между ними как фактическими союзниками не балансировали между союзом и соперничеством, как, например, программы и политика их министров. Но, с другой стороны, назвать их единомышленниками в полном смысле слова также затруднительно. Исходя из общей опасности утраты собственной самостоятельности, они слишком по-разному трактовали проблему. Там, где Иоганн признавал необходимость реформ и изменений, мотивируя и оправдывая их правовой необходимостью, Максимилиан видел лишь нарушение исторически сложившейся системы, что для него было либо актом революции, либо угрозой исторической миссии Баварии. В обоих случаях его реакцией была нерешительность и отход от любых обсуждаемых инициатив в пользу сотрудничества с Австрией, чей

консервативный курс был более близок Максимилиану. Противоречивость политики баварского короля и его склонность к идеализированному пониманию ситуации были слишком сложными для кооперации с менее опирающейся на опыт, но более инициативной деятельностью саксонского короля. Эта несовместимость курсов двух самых весомых монархов «третьей Германии» стала в итоге одной из ее наиболее уязвимых сторон.

Источники

Beust, F.F. von. *Aus drei Viertel-Jahrhunderten*. Bd. I. 1809–1866. Stuttgart: Cotta, 1887. 462 s.

Der sächsische König und der Dresdner Maiaufstand: Tagebücher und Aufzeichnungen aus der Revolutionszeit 1848/49. Hrsg. von J. Matzerath. Köln: Böhlau, 1999. 275 s.

Die Memoiren König Maximilians II. von Bayern 1848–1864. Hrsg. von A. Sing. München: Beck, 1997. 171 s.

Karl von Weber. *Zwischen Reform und Reaktion*. Hrsg. von R. Groß. Stuttgart: Steiner, 2021. 786 s.

Lebenserinnerungen Johann von Sachsen. Hrsg. von H. Kretschmar. Göttingen: V&R, 1958. 306 s.

Литература

Власов, Н.А. Австро-прусская война 1866 г. Как гражданская: взгляд современников // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 38-47.

Даценко, П.А. Между федерацией и конфедерацией: баварский проект германской конституции 1848 года // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 102-110.

Стерхов, Д.В. Ганноверский вопрос во внешней политике Пруссии в начале XIX века (1801–1806 годы) // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 38-47.

Dirrigl, M. Maximilian II: König von Bayern, 1848–1864. Teil I. München: Hugendubel, 1984. 1024 s.

Flöter, J. “Aufrechterhaltung und Kräftigung des Föderativen Bandes”. *Johann von Sachsen und die Idee vom Dritten Deutschland // Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801–1873*. Hrsg. von W. Müller,

M. Schattkowsky. Leipzig: Universitätsverlag, 2004. S. 89-107.

Flöter, J. *Bundesrecht und deutsche Frage. König Johanns und Beusts Vorstellungen zur Reform des Deutschen Bundes // König Johann von Sachsen 1801/1854–1873. Ein Blick auf Deutschland*. Hrsg. von K. Gumnior. Dresden: AG, 2000. S. 53-60.

Franz, E. *König Max II. von Bayern und seine geheimen politischen Berater // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. Jg. 5. 1932. S. 219-242.

Greiling, W. “Mislingt eine gewaltsame Unterdrückung, so ist das Schicksal aller Fürsten Deutschlands entschieden”. *Prinz Johann von Sachsen in der Revolution von 1848/1849 // Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801–1873*. Hrsg. von W. Müller, M. Schattkowsky. Leipzig: Universitätsverlag, 2004. S. 53-68.

Hummel, K.-J. *König Maximilian II. und die Revolution 1848/49 in Bayern // König Maximilian II. von Bayern: 1848–1864*. Hrsg. von Haus der Bayerischen Geschichte. München: Rosenheimer, 1988. S. 91-99.

Kretschmar, H. *Die Zeit König Johanns von Sachsen 1854–1873. Mit Briefen und Dokumenten*. Berlin: Akademie-Verlag, 1960. 162 s.

Rahe, J. *Die Rechtsstellung des Monarchen in den Verfassungen der Einzelstaaten des Deutschen Bundes*. Baden-Baden: Nomos, 2021. 386 s.

Wehner, N. *Die deutschen Mittelstaaten auf dem Frankfurter Fürstentag 1863*. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 1993. 502 s.

Weigand, K. *Der gelehrte Monarch und die Kulturpolitik. Johann von Sachsen und Maximilian II. von Bayern im Vergleich // Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801–1873*. Hrsg. von W. Müller, M. Schattkowsky. Leipzig: Universitätsverlag, 2004. S. 189-202.

Weigand, K. *Königlich-bayerische Träume von einem Dritten Deutschland // Föderalismus in Deutschland. Zu seiner wechsellvollen Geschichte vom ostfränkischen Königtum bis zur Bundesrepublik*. Hrsg. von D. Willoweit. Köln: Böhlau, 2019. S. 297-311.

Sources

Beust, F. F. von. (1887), *Aus drei Viertel-Jahrhunderten*. Bd. I. 1809–1866 [From three

quarters of a century. Vol. I. 1809–1866], Cotta, Stuttgart, Germany (in Germ.).

Groß, R. (ed.) (2021), *Karl von Weber. Zwischen Reform und Reaktion* [Carl von Weber. Between reform and reaction], Steiner, Stuttgart, Germany (in Germ.).

Kretschmar, H. (ed.) (1958), *Lebenserinnerungen Johann von Sachsen* [Life memories of King John of Saxony], V&R, Göttingen, Germany (in Germ.).

Matzerath, J. (ed.) (1999), *Der sächsische König und der Dresdner Maiaufstand: Tagebücher und Aufzeichnungen aus der Revolutionszeit 1848/49* [The King of Saxony and the Dresden May Uprising: diaries and notes from the revolutionary period of 1848/49], Böhlau, Cologne, Germany (in Germ.).

Sing, A. (ed.) (1997), *Die Memoiren König Maximilians II. von Bayern 1848–1864* [Memoirs of King Maximilian II of Bavaria 1848–1864], Beck, Munich, Germany (in Germ.).

References

Datsenko, P. A. (2020), “Between federation and confederation: Bavarian project of German constitution in 1848”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (4), 102-110 (in Russ.).

Dirrigl, M. (1984), *Maximilian II: König von Bayern, 1848–1864* [Maximilian II: King of Bavaria, 1848–1864], 1, Hugendubel, Munich, Germany (in Germ.).

Flöter, J. (2000), “Federal right and the German question. King Johann’s and Beust’s conceptions on the reform of the German Confederation”, in Gumnior, K. (ed.), *König Johann von Sachsen 1801/1854–1873. Ein Blick auf Deutschland* [King John of Saxony 1801/1854–1873. A look at Germany], AG, Dresde, Germany, 53-60 (in German).

Flöter, J. (2004), “‘Maintaining and strengthening the federal bond’. John of Saxony and the idea of the Third Germany”, in Müller, W. and Schattkowsky, M. (eds.), *Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801–1873* [Between tradition and modernity. King John of Saxony 1801–1873], University Press, Leipzig, Germany, 89-107 (in Germ.).

Franz, E. (1932), “King Max II of Bavaria and his private political advisors”, *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte* [Magazine for Bavarian national history], 5, 219-242 (in Germ.).

Greiling, W. (2004), “‘If gentle oppression fails, the fate of all the princes of Germany will be

decided’. Prince John of Saxony in the revolution of 1848/1849” in Müller, W. and Schattkowsky, M. (ed.) *Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801–1873* [Between tradition and modernity. King John of Saxony 1801–1873], University Press, Leipzig, Germany, 53-68 (in Germ.).

Hummel, K.-J. (1988), “King Maximilian II of Bavaria and the revolution 1848/49 in Bavaria”, in Haus der Bayerischen Geschichte (ed.), *König Maximilian II. von Bayern: 1848–1864* [King Maximilian II of Bavaria: 1848–1864], Rosenheimer, Munich, Germany, 91-99 (in Germ.).

Kretschmar, H. (1960), *Die Zeit König Johanns von Sachsen 1854–1873. Mit Briefen und Dokumenten* [The times of king John of Saxony 1854–1873. With letters and documents], Academic Press, Berlin, Germany (in Germ.).

Rahe, J. (2021), *Die Rechtsstellung des Monarchen in den Verfassungen der Einzelstaaten des Deutschen Bundes* [The legal status of monarchs in the constitutions of the individual states of the German Confederation], Nomos, Baden-Baden, Germany (in Germ.).

Sterkhov, D. V. (2022), “The Hanoverian question and Prussian foreign policy in the early nineteenth century (1801-1806)”, *Modern and Contemporary History*, 2, 38-47 (in Russ.).

Vlasov, N. A. (2022), “The Austro-Prussian war 1866 as a civil war: contemporary opinion”, *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 27 (4), 38-47 (in Russ.).

Wehner, N. (1993), *Die deutschen Mittelstaaten auf dem Frankfurter Fürstentag 1863* [The German middle states at the Assembly of German Princes at Frankfurt], Peter Lang, Frankfurt-am-Main, Germany (in Germ.).

Weigand, K. (2004), “The learned monarch and the cultural policy. John of Saxony and Maximilian II of Bavaria in comparison”, in Müller, W. and Schattkowsky, M. (eds.), *Zwischen Tradition und Modernität. König Johann von Sachsen 1801–1873* [Between tradition and modernity. King John of Saxony 1801–1873], University Press, Leipzig, Germany, 189-202 (in Germ.).

Weigand, K. (2019), “Royal Bavarian dreams of a Third Germany”, in Willoweit, D. (ed.), *Föderalismus in Deutschland. Zu seiner wechselvollen Geschichte vom ostfränkischen Königtum bis zur Bundesrepublik* [Federalism in Germany. To its varied history from an East

Francia kingdom to the federal republic],
Cologne, Germany, 297-311 (in Germ.).

*Информация о конфликте интересов:
автор не имеет конфликта интересов для
деклараций.*

*Conflict of Interests: the author has no con-
flict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Даценко Павел Александрович, кандидат
исторических наук, доцент исторического фа-

культета, Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Мароновский пер., д. 26, г. Москва, 119049,
Россия; dacenko3322@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Pavel A. Datsenko, PhD in History,
Assistant Professor at the Faculty of History, State
Academic University for the Humanities, 26
Maronovskiy Ln., Moscow, 119049, Russia;
dacenko3322@mail.ru